

УДК 070(06)

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ АРАВИЙСКИХ МАССМЕДИА: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

МАДЖИД АЛЬ-БОСЛАНИ¹⁾

¹⁾Институт журналистики БГУ,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Беларусь

Рассматривается феномен глобализации информационного пространства, привнесший радикальные и устойчивые перемены в социально-политическую жизнь арабского общества, экономику, политику, идеологию, культуру, средства информации и коммуникации. Отмечено, что в современных исследованиях по данной теме важная роль отводится регионально-типологическому аспекту. Доказывается, что особый научный интерес представляет изучение национальных моделей информатизации общества с точки зрения более глубокого понимания динамики медийного развития стран. Описывается теоретическая модель, построенная на основе реальных характеристик современного информационного пространства стран Аравийского полуострова, которая опирается на целый ряд актуальных факторов. Указано, что страны Аравийского полуострова сохраняют сложное переплетение традиций и современных тенденций. Утверждается, что по ряду показателей экономического развития к концу второго тысячелетия некоторые страны региона приблизились к уровню самых развитых европейских государств (Саудовская Аравия), другие же до сих пор остаются на уровне показателей прошлого века (Республика Йемен).

Ключевые слова: средства массовой информации; коммуникация; речь; коммуникационная политика; страны Аравийского полуострова; общественное мнение.

THE MODERN MODEL OF THE ARABIAN MASS MEDIA: EXPERIENCE OF THE THEORETICALLY SUBSTANTIATE

MAGED AL-BOSLANI^a

^aThe Institute of Journalism, Belarusian State University,
9 Kal'varyjskaja Street, Minsk 220004, Belarus

The globalization of the information space has brought about radical and lasting changes in the socio-political life of Arab society, the economy, politics, ideology, culture, media and communication. In addition, in the field of scientific interest of modern researchers was a regional-typological aspect. Of particular scientific interest is the study of national models of informatization of society in terms of a deeper understanding of the dynamics of media development of countries. The choice of the theoretical model, in the parameters of which the real characteristics of the modern information space of the countries of the Arabian Peninsula are inscribed, is based on a number of actual factors. The countries of the Arabian Peninsula retain a complex intertwining of traditions and modernity, yesterday and today. At the same time, by a number of indicators of economic development, by the end of the second millennium, some of the countries of the region have approached the level of the most developed European states (Saudi Arabia), and other countries still remain in the last century (the Republic of Yemen).

Key words: mass media; communication; speech; communication policy; the countries of the Arabian Peninsula; public opinion.

Образец цитирования:

Маджид аль-Бослани. Современная модель аравийских массмедиа: опыт теоретического обоснования // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2017. № 2. С. 79–83.

For citation:

Maged Al-Boslani. The modern model of the Arabian mass media: experience of the theoretically substantiate. *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2017. No. 2. P. 79–83 (in Russ.).

Автор:

Маджид аль-Бослани – аспирант кафедры телевидения и радиовещания. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. Г. Булацкий.

Author:

Maged Al-Boslani, postgraduate student at the department of television and radio broadcasting.
alboslanimaged@yahoo.com

По нашему убеждению, любая попытка теоретического осмысления перспектив и направлений развития СМИ как системы не будет иметь положительного результата без учета изменений и тенденций в данной сфере.

Ведущие белорусские исследователи современной теории СМИ и коммуникации утверждают, что журналистику следует изучать посредством системного подхода и рассматривать как единый тип профессиональной творческой деятельности, которая интегрирует в себе выполнение комплекса общественно значимых функций. Именно журналистика выступает системообразующим фактором, который определяет развитие и включение каждого средства информации в процессы массовой коммуникации.

Средства массовой коммуникации вырабатываются в результате исторического развития той или иной человеческой общности и тесно связаны с постоянным обновлением ее потребностей. Вместе с тем элементы массовой коммуникации, предназначенные для передачи сообщений в фиксированной форме в историческом контексте, постоянно совершенствуются и фактически представляют собой прототипы современных СМИ.

В связи с этим массовая коммуникация современной наукой рассматривается как эффективное, но опосредованное – осуществляемое с помощью общепринятых и понятных способов и средств – взаимодействие между людьми в исторически сложившемся сообществе. В качестве примера одной из древнейших форм массовой коммуникации у разных народов ученые приводят устную и письменную речевую деятельность, универсальным средством реализации которой служит язык. Так, М. Кастельс обращал внимание на то, что «люди видят реальность не такой, как она есть, но такой, как наши языки позволяют нам видеть. А наши языки – это наши средства информации» [1].

Человек во все эпохи занимался совершенствованием структуры массовой коммуникации, стремился дополнить ее, а в лучшем случае – изменить, зафиксировать речь с помощью специально создаваемого человеческим разумом инструментария. При этом исторический опыт показывает, что новые ресурсы микроэлектроники по скорости и простоте применения намного превосходят природные.

Современный этап ускорения и преобразования массовой коммуникации наиболее интенсивен: эти процессы обусловлены широким применением научно-технических достижений, в результате они практически переросли в индустриальное обеспечение системного формирования СМИ как важнейшего социального института, а связанная с ним профессиональная деятельность людей оформилась в журналистику.

Ученые отмечают, что эти закономерности проявились в обществах и странах с различными социальными и политическими системами, укладами культурной жизни. Исследователи все чаще приходят к выводу о том, что существующие отличия не противопоставляют, а наоборот, дополняют цивилизационные варианты обновления устаревших медиасистем и принятых в них моделей профессиональной журналистики и образования их более эффективных форм. В связи с этим возникает вопрос о том, есть ли необходимость в обсуждении давней проблемы передовых либо отсталых систем СМИ, ведь сложились они в тех или иных странах в разных условиях.

Следует учитывать, что подобные теории создавались на основе устаревших взглядов, когда на европейском и американском континентах только начала оформляться периодическая печать и никак не бралась во внимание социально-исторические явления в других частях мира, скажем, на Ближнем Востоке или в Азии. Кроме того, в то время господствовало субъективное представление о том, что наиболее приемлемыми для развития социума и понимания общественного статуса СМИ являются западные тенденции, и, следовательно, их необходимо принять в качестве образца. В связи с этим сама постановка вопроса о выработке соответствующей политики в целях управления коммуникационными системами в развивающихся странах впоследствии приобрела новый характер.

Таким образом, выбор теоретической модели, в параметры которой вписываются реальные характеристики современного информационного пространства стран Аравийского полуострова, опирается на целый ряд актуальных факторов. Прежде всего страны Аравийского полуострова устойчиво сохраняют в экономике, политике, культуре и социальном укладе сложное переплетение традиций и современных тенденций, элементов прошлого и настоящего. По ряду показателей экономического развития к концу второго тысячелетия некоторые страны этого региона приблизились к уровню самых развитых европейских государств, а в оценке валового продукта на душу коренного населения (например, Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты) – превзошли их, а другие до сих пор по этим показателям остаются на уровне прошлого века.

Своей деятельностью СМИ, как правомерно отмечается во многих исследованиях, должны способствовать достижению целей национально-государственного строительства, содействовать решению приоритетных задач в экономике и удовлетворению потребностей конкретного общества.

Это мнение разделяют многие арабские ученые, которые исследуют историю национальной журналистики в комплексе с проблемами коммуникации,

а также изучают формирование системы СМИ. Среди них необходимо назвать таких исследователей, как Абдаль-Каримааль-Яффи, Абдаль-Рахмана Аватыфа, Ибрахима Нафия. Работы этих и многих других специалистов в сфере информации и коммуникации направлены на развитие современной теории арабской журналистики и конструктивный анализ практики национальных СМИ. Благодаря разрабатываемой учеными модели развития совершенно иную интерпретацию получают некоторые известные иноязычным специалистам факты, открываются новые сведения, проливающие свет на широкую картину прошлого и настоящего журналистики арабского мира.

Рассмотри более подробно модель развития, которая позволяет воссоздать историческую ретроспекцию влияния идейно-духовных и культурных факторов, определивших безусловную ценность письменного и устного слова в арабской цивилизации. Выявление таких факторов помогает понять, что послужило источником возникновения и становления национальной прессы, а в дальнейшем – и других аудиовизуальных СМИ. В данном контексте арабийские массмедиа в настоящее время, на наш взгляд, представляют собой информационно-культурный феномен, возникший в результате сложного процесса развития цивилизации. Широкое внедрение новых информационных технологий в современные коммуникационные процессы и резкое повышение потенциала массовой коммуникации повлекли за собой серьезные изменения в социально-культурной практике арабского мира и его древнейшей части – стран Аравийского полуострова. С конца прошлого столетия, когда были осознаны первые результаты наступления так называемой электронной эры, и до сих пор специалистами всего мира широко обсуждаются политические, общественные, культурные и психологические последствия парадоксов информационного века.

Этот процесс не миновал и такие развитые арабские страны, как Королевство Саудовская Аравия, Республика Йемен, Объединенные Арабские Эмираты. Вместе с тем научно-технические достижения и развитие более совершенных средств получения, консервации, обработки и передачи информационных данных заставляют вынести на обсуждение вопрос, касающийся не только общечеловеческого прогресса, но и конкретного состояния того или иного общества. В этом смысле парадоксы информационного века демонстрируют не столько консолидацию, сколько столкновение интересов, конкуренцию между индивидуальным правом на коммуникацию и правом государства, в рамках которого существует социум и конкретная личность. Более того, этот антагонизм распространяется и на конкуренцию между странами.

Многие исследователи со все большим убеждением и, на наш взгляд, справедливо отмечают, что

разные уровни и неодинаковый удельный вес коммуникационного потенциала отдельных стран усиливают дифференциацию по степени ограничения их участия в общемировом информационном пространстве. Такие страны (а это, как правило, представители так называемого развивающегося мира) выступают в качестве объектов воздействия возросших информационных потоков. Такое несправедливое и неравномерное распределение мировых информационных ресурсов неоднократно обсуждалась в рамках ЮНЕСКО.

В частности, в аналитических отчетах, которые были подготовлены по заданию этой организации, говорилось, что при достижении во многих регионах мира значительного прогресса в развитии коммуникационных систем и росте знаний о путях функционирования средств массовой коммуникации внутри общества, тем не менее совершенная модель системы коммуникаций и, соответственно, информационного пространства как высокоорганизованной макросистемы пока не выработана. По нашему мнению, использование СМИ было бы более справедливым и эффективным, если бы конкретными государствами проводилась адекватная национальная и международная политика в данной сфере.

Под коммуникационной политикой, понимается совокупность принципов и норм, установленных в целях управления коммуникационными системами. Она постепенно формируется в контексте общего подхода социума к коммуникации и СМИ. Будучи производной от политической идеологии, социальных, экономических, культурных и правовых условий соответствующей страны и опираясь на соответствующие ценности, коммуникационная политика стремится соотнести их с реальными потребностями системы коммуникации и обеспечить ей благоприятные условия для будущего развития. Однако мы наблюдаем, что как бы ни были убедительны рекомендации специалистов, ситуация в мире меняется слишком быстро, чтобы успевать за этими преобразованиями [2].

Так, с окончанием эпохи острого противостояния двух идейно-политических систем – капитализма и коммунизма – в социальную практику СМИ и научный оборот вошли такие понятия, как «открытое» и «закрытое» информационное пространство, связанные, в свою очередь, с терминами «открытое» и «закрытое» общество. Логика подсказывает, что композиция информационного пространства меняется в сторону ослабления действенности вертикальных потоков и увеличения влияния горизонтальных – «веерных» связей. Горизонтальные потоки информации шире охватывают общественные ориентации и интересы людей. Достаточно четко аргументирует наступившее положение исследователь марокканского телевидения Надия: сложившееся в результате исторической традиции

взаимодействие определенных социальных духовных институтов, которые образуют культурное наполнение информационного пространства, сегодня в значительной степени корректируется новыми интересами и потребностями общества. Последние широко отражают усиливающееся стремление людей к самостоятельности в выборе тех или иных средств информации, к критическому осмыслению их деятельности.

Глобализация информационного пространства привнесла радикальные и устойчивые перемены в социально-политическую жизнь арабского общества, экономику, политику, идеологию, культуру, средства информации и коммуникации. Кроме того, в поле научного интереса современных исследователей оказывается регионально-типологический аспект, поэтому особый научный интерес представляет изучение национальных моделей информатизации общества с точки зрения более глубокого понимания динамики медийного развития стран.

В связи с этим сама постановка вопроса о выработке соответствующей коммуникационной политики в целях управления коммуникационными системами в развивающихся странах приобрела новый характер. Массовая коммуникация, как справедливо отмечает белорусский исследователь О. Т. Манаев, в результате определенной государственной политики тех или иных стран будет функционировать по «тоталитарной модели», иначе «превращение СМИ из института тоталитаризма в институт демократии» потребует соответствующих изменений модели массовой коммуникации и, следовательно, адекватной коммуникационной политики [3, с. 26]. На наш взгляд, очень важную идею изложила в своем исследовании Н. Т. Фрольцова: «Во главу угла рассмотрения расширяющегося спектра СМИ, включая прежде всего телевидение, выносятся их доминирующая функция – способность к формированию общественного мнения и сознания, которые являются надстроечным фактором государственно-политических систем. Вопрос только в том, интересы какой общественной группы или класса это мнение выражает» [4, с. 68].

Представители научной мысли Востока и Запада, несмотря на различия социально-политических систем в этих регионах, в определении значения практического использования коммуникационных ресурсов в жизни общества придерживаются прак-

тически единого мнения о том, что при сравнении научных подходов к анализу нового эмпирического материала должна преобладать структурно-функциональная методология. Интересно и то, что американские исследователи прессы еще в 1950-х гг. выдвинули идею о необходимости выделить четыре типа социального статуса печати, а следовательно, и других, новых, СМИ.

Первый тип СМИ – авторитарный. При таком подходе пресса рассматривается как инструмент государственной политики принуждения. Этот тип СМИ соотносится со структурами феодально-абсолютистских режимов, при которых печать полностью обслуживает интересы власти, а не интересы масс. Второй тип называется либертарианским: его утверждение происходило в эпоху Просвещения, становления гражданского общества и признания естественного права на поиск истины. Пресса указывает гражданам путь к свободе, изменению гражданского статуса личности, подрывая устойчивость авторитаризма. Третий тип – пресса «электронной эры» – зарождается с наступлением бурного развития новых электронных средств коммуникации и наступлением информационной революции, характеризующийся созданием равных для всех членов общества условий для доступа к информации, выбора и возможности критической оценки. Четвертым типом СМИ некоторые исследователи называют прессу периода советской власти, отражающей концепцию советской печати. Здесь СМИ выступают коллективным партийным пропагандистом, агитатором и организатором [5].

Таким образом, выбор теоретической модели, в параметры которой вписываются реальные характеристики современного информационного пространства стран Аравийского полуострова, зависит от целого ряда актуальных факторов. Поскольку страны Аравийского полуострова входят в число наиболее исламизованных арабских государств, для них характерно сложное переплетение традиций и современных тенденций. Вместе с тем по ряду показателей экономического развития к концу второго тысячелетия некоторые страны региона, например Саудовская Аравия, приблизились к уровню самых развитых европейских государств, а другие страны, например Республика Йемен, наоборот, до сих пор по этим показателям остаются на уровне прошлого века. На наш взгляд, необходимо подробнее раскрыть этот феномен аравийского мира.

Библиографические ссылки

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУВШЭ, 2000.
2. Язык средств массовой информации / под ред. М. Н. Володиной. М. : Академический проект : Альма Матер, 2008.
3. Манаев О. Г. Теоретические истоки тоталитарной модели массовой коммуникации // Философия и социол. мысль. 1991. № 5. С. 11–21.

4. Фрольцова Н. Т. Типология творческой деятельности в аудиовизуальной коммуникации. Минск : БГУ, 2003.
5. Siebert F., Peterson T., Schramm U. Four theories of the press: the authoritarian, libertarian, social responsibility and Soviet communist concepts of what the press should be and do. Urbana ; Chicago : University of Illinois Press, 1956.

References

1. Castells M. [Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow : GUVSHE, 2000 (in Russ.).
2. Volodina M. N. (ed.) [Language of the media: textbook for universities]. Moscow : Akademicheskii proekt : Alma mater, 2008 (in Russ.).
3. Manaev O. G. [Theoretical sources of the totalitarian model of mass communication]. *Filos. Mysl'* [Philosophy and sociological thought]. 1991. No. 5. P. 11–21 (in Russ.).
4. Froltsova N. T. [Typology of creative activity in audiovisual communication]. Minsk : BSU, 2003 (in Russ.).
5. Siebert F., Peterson T., Schramm U. Four Theories of the Press: the authoritarian, libertarian, social responsibility and Soviet communist concepts of what the press should be and do. Urbana ; Chicago : University of Illinois Press, 1956.

*Статья поступила в редколлегию 16.03.2017.
Received by editorial board 16.03.2017.*